

РЕЛИГИОВЕДЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЭВОЛЮЦИИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПОСМЕРТНОЙ УЧАСТИ НЕКРЕЩЕННЫХ МЛАДЕНЦЕВ В ЗАПАДНОЙ ХРИСТИАНСКОЙ ТРАДИЦИИ

В. В. Кузев

кандидат философских наук, научный сотрудник НИЧ Приазовского
государственного технического университета (Мариуполь, Украина)

elquijote@ukr.net

Анотация

Валерий Валериевич Кузев. Религиоведческо изследване на представите за посмъртната участ на некръстените младенци в западно-християнската традиция. В статията се изследва еволюцията на представите за посмъртната участ на некръстените младенци в западно-християнската традиция. В католическото вероучение лимбът на младенците (*limbus infantium*) е постоянно място/състояние, предвиждащо изключване от щастието на блаженото виждане и предназначено за тези, които са умрели без персонални грехове, но чиито първороден грях не е бил умит от кръщението.

В първата част на работата се осъществява реконструкция на процеса на ставане на концепцията *limbus infantium*. Авторът се обръща към трудовете на западните теолози и религиозни философи, които са оказали най-голямо влияние върху формирането на теорията за лимба на младенците младенцев (Аврелий Августин, Пиер Абелар, Тома Аквински). Учението за лимба се явява задоволителен отговор на етическите и теологически възражения, издигани против някои аспекти на теорията за първородния грях, разработена в руслото на августиновската традиция. Авторът показва ролята и мястото на теорията за лимба на младенците в християнската сотериология, арматологията (учението за първородния грях) и есхатологията.

Теорията за лимба заема здрава позиция във вероучителния комплекс на католицизма. До втората половина на XX век положението за лимба се смята за един от елементите на общата доктрина на Католическата Църква.

Във втората част на статията се проследяват особеностите на функционирането на теорията за лимба в съвременната епоха. Модернизацията, засегнала много аспекти на вероучението, повлича след себе си преосмисляне на традиционните учения касателно задгробната участ на човека. Показано е, че под влиянието на редица фактори съвременното католическо богословие съдържа стремеж да се откаже от теорията за лимба на младенците.

Ключевые слова: лимб; кръщаване; есхатология; първороден грях; спасение.

Abstract

Valery Kuzev. Religious Studies of the ideas concerning the posthumous fate of unbaptized infants in the Western Christian tradition. The article presents the evolution of ideas concerning the posthumous fate of unbaptized infants in the Western Christian tradition. According to the Catholic Church doctrine the Limbo of Infants (*limbus infantium*) is a permanent place/state, providing for an exclusion from the happiness of the beatific vision and intended for those who have died without personal sins, but whose original sin has not been purified by baptism.

The first part of the paper presents the reconstruction of formation the concept of *limbus infantium*. The author refers to the works of Western theologians and religious philosophers who

have had the greatest influence on the formation and development of the Limbo of Infants theory (St. Augustine, Peter Abelard, and Aquinas). The teaching about the Limbo was a satisfactory answer to the ethical and theological objections raised against some aspects of the theory of original sin developed according to the Augustinian tradition. The author shows the role and place of the Limbo theory in Christian soteriology, hamartiology (the dogma of original sin), and eschatology.

The Limbo theory held a strong position in the doctrinal complex of Catholicism. Until the second half of XX century the teaching of Limbo was considered one of the elements of the general doctrine of the Catholic Church.

In the second part of the paper the author investigates the functioning peculiarities of the Limbo teaching in the modern era. Modernization, which has affected many aspects of the religious doctrinal statements, resulted in reconsideration of the traditional dogma concerning the afterlife. It is revealed that under the influence of a number of factors contemporary Catholic theology demonstrates a tendency to reject the Limbo theory.

Keywords: Limbo; baptism; eschatology; original sin; salvation.

Анотація

Валерій Валерійович Кузєв. Релігієзнавче дослідження уявлень щодо посмертної долі нехрещених немовлят в західнохристиянській традиції. У статті досліджується еволюція поглядів щодо посмертної долі нехрещених немовлят у західній християнській традиції. У католицькому віровченні лімб немовлят (*limbus infantium*) є постійне місце / стан, що передбачає виключення з щастя блаженного бачення і призначене для тих, хто помер без персональних гріхів, але чий первородний гріх не був омийтий хрещенням.

У першій частині статті здійснюється реконструкція процесу становлення концепції *limbus infantium*. Автор звертається до праць західних теологів і релігійних філософів, які вчинили найбільший вплив на формування і розвиток теорії лімба немовлят (Аврелій Августин, П'єр Абеляр, Фома Аквінський). Вчення про лімб стало задовільною відповіддю на етичні й теологічні заперечення, висунуті проти деяких аспектів теорії перворідного гріха, розробленої в руслі августіанської традиції. Автор показує роль і місце теорії лімба немовлят в християнській сoteriології, амартології (вчення про перворідний гріх) і есхатології.

Теорія лімба займала міцну позицію у віроповчальному комплексі католицизму. До другої половини XX ст. положення про лімб вважалася одним з елементів загальної доктрини Католицької Церкви.

У другій частині статті простежуються особливості функціонування теорії лімба в сучасну епоху. Модернізація, яка зачепила багато аспектів віровчення, спричинила за собою переосмислення традиційних навчань щодо загробної долі людини. Показано, що під впливом низки факторів сучасне католицьке богослів'я виявляє прагнення відмовитися від теорії лімба немовлят.

Ключові слова: лімб; хрещення; есхатологія; перворідний гріх; порятунок.

Вступление. Христианское учение о загробной жизни претерпело за время своего существования значительную эволюцию. В современном католицизме наблюдаются процессы переосмысления традиционной доктрины относительно посмертного наказания и посмертной участи человеческой души. В этом смысле довольно актуальной представляется и проблема исследования концепта посмертной участи некрещеных младенцев в западнохристианской религиозной традиции. В католическом вероучении лимб младенцев (*limbus infantium*) есть постоянное место/состояние, предусматривающее исключение из счастья

блаженного видения и предназначенное для тех, кто умер без персональных грехов, но чей первородный грех не был омыт крещением.

Данный вопрос становился предметом внимания таких религиоведов и историков религии как Ж. Ле Гофф, Д. Дайер (Dyer), Дж. Б. Рассел, Г. Келли и др. Вместе с тем, некоторые процессы реинтерпретации традиционного учения касательно загробной жизни, важной составной частью которого является теория лимба детей, не получили достаточного освещения в религиоведении. Все это и обуславливает необходимость проведения дополнительного изыскания и цель данной статьи.

Изложение основного материала. Во многих религиозных традициях изложение видения загробной судьбы детей отличается от подобного видения участи взрослых членов религиозной общины. Конкретные причины, по которым младенцам выносился такой вердикт, разнились в зависимости от особенностей той или иной мифо-религиозной системы. Тем не менее, представляется возможным установить некие фундаментальные принципы, лежащие в основе формирования этих представлений. Так, во многих архаических религиях дети до прохождения определенных обрядов инициации, интегрирующих их в общество или род, не считаются полноценными людьми. Выстраивая потустороннее бытие, человек экстраполировал привычные общественные отношения на загробный мир. Как отмечает А. ван Геннеп: «Каждый умерший оказывается включенным в род, возрастной класс, имеет профессию и т. д., как это было на земле. Следовательно, логично предположить, что дети, еще не включенные в сообщество живущих, не могут попасть и в иной мир». Аналогичные же воззрения, по мысли исследователя, обнаруживают свое присутствие и в мировых религиях: «Таким образом, дети, умершие до католического крещения, вечно остаются в промежуточном мире» [1, 140].

Столь же распространенным является верование, в соответствии с которым благополучный переход на тот свет не осуществлялся по причине «неправильной», т.е. неестественной или преждевременной смерти. Души умерших детей, подобно другим покойникам с незавершенным жизненным циклом, уже не принадлежат к миру живых, но не могут или не желают найти дорогу в царство мертвых. Они существуют в определенном пограничном пространстве между земным и загробным миром. В некоторых религиозных системах это приграничное место включалось в общую топографию потустороннего мира (напр., *Чичуакуако* в мифологии ацтеков, *Sai-no-kawara* в японском буддизме) [5, 449; 16, 202].

По мере развития идеи морального воздаяния, посмертная судьба усопшего стала определяться его прижизненным поведением. Поскольку умершие дети не совершили ни благих, ни злых деяний, их участь зачастую оказывается неопределенной.

Установив эти общие соображения, обратимся к непосредственному предмету нашего анализа. Новый Завет практически не содержит сведений о характере загробной жизни некрещеных детей. Эсхатологические ожидания концентрировались на пророчествах об окончательной победе добра над злом и завершении мировой истории. Предполагалось, что все умершие, как дети, так и взрослые, нисходили после смерти в *гадес* - совместное местопребывание душ (Откр. 1:18, 20:13; Деян. 2:31).

Большинство греческих отцов и учителей христианской Церкви (Григорий Богослов, Афанасий Великий, Кирилл Александрийский) придерживались мнения, что некрещеные младенцы не обрекаются на вечное проклятье. Однако они не достигают такого же статуса, как те, кто был крещен. До Августина (354-430) латинские богословы, в частности Тертуллиан, Амвросий Медиоланский и Амброзиастр занимали аналогичную позицию [2, 584-485; 18, 256]. Августин был первым христианским мыслителем, категорично заявившим, что некрещеные младенцы отправляются в ад. Он развивал этот взгляд главным образом во время анти-пелагианской полемики. Как известно, многие пелагиане учили, что дети, даже не получившие крещения, наследуют жизнь вечную. В ответ на это Августин акцентировал

внимание на том, что хотя новорожденные не повинны в личных грехах, они согрешили в Адаме. Первородный грех Августин интерпретировал как преступление против Бога и его закона, что влечет за собой вину перед ним. Так как библейский Адам представлял собой весь человеческий род, то грех прародителя и его последствия перешли на всех людей и стали передаваться по наследству. Отныне люди становятся массой испорченных грешников, обреченных на гибель (О граде Божьем, XXI 12, XIII 13). Так как крещение является единственным целительным средством, младенцы, умершие в состоянии греха, разделяют общую судьбу проклятых. «Нет никакого среднего места, где вы можете поместить младенцев, - утверждает Августин, - поскольку тот, кто не с Христом, должен быть с дьяволом» (De Pecc. Mer. I. 28).

По нашему мнению, жесткая бескомпромиссная позиция Августина объяснялась в первую очередь его восприятием универсума как тотально испорченного губительным воздействием зла. Развивая этико-космический дуализм, отображенный в Новом Завете и текстах апостольских мужей (I-II вв.), мыслитель акцентировал внимание на биполярном характере космоса, разделенного на два противоборствующих царства. Поскольку сей мир лежит во зле, тот, кто не вошел в царство Божье, непременно оказывается в «земном граде» вместе с проклятыми. Данное суждение неоднократно воспроизводилось последователями Гиппонского епископа. Как заявил Папа Зосима (417-418), всякий, кто не родился от воды и Духа (Ин. 3:3-5), есть «сороботник дьявола». Эту же мысль повторил на Флорентийском соборе Евгений IV, говоря о крещении как о единственном средстве вырваться из-под господства сатаны (Denzinger, 102, fn. 2).

Благодаря огромному авторитету, которым пользовался Августин, вышеупомянутое суровое учение стало главенствующим в западной Церкви на протяжении нескольких столетий. Африканские отцы, а затем и многие другие влиятельные латинские богословы (Фульгенций, Григорий Великий) считали, что некрещенные дети не просто исключаются из сферы блаженства, но подвергаются непосредственным чувственным страданиям (*poena sensus*).

Существенные изменения в трактовке этого вопроса произошли лишь в эпоху схоластов. Абельяр (1079-1142) впервые оспорил ставшее уже традиционным суждение Августина о вечных позитивных муках младенцев. Ввиду значения этого факта, остановимся подробнее на аргументации французского философа. Мнение Абельяра о невинности некрещенных младенцев логически вытекает из его понимания сущности греха. Грех в его интерпретации являлся в первую очередь согласием на совершение неподобающего, предполагающее осознанный умысел. Дети до наступления сознательного возраста (*aetas discretionis*) не рассматривались в качестве носителей греховной интенции. Абельяр соглашается с Боэцием в том, что свободный выбор (*liberum arbitrium*) является ни чем иным как состоянием и способностью души к рассуждению и способностью отличать одну вещь от другой. Таким образом, всякий, кто наделен разумом, знает, чего следует избегать и чего желать. Однако, продолжает философ, никто в здравом уме не будет отрицать, что эта способность отсутствует у детей или сумасшедших, которые лишены умения распознавать. Поэтому они не заслуживают ни награды, ни наказания [6, 219].

Эти же исходные дефиниции применяются мыслителем при определении первородного греха и наказания за него. Он соглашается с Августином по ряду положений. Первородный грех есть то, с чем человек рождается и что он приобретает от первопредка. Из-за проступка Адама грех и смерть воцарились во всем человеческом сообществе. Первородный грех прощается через приобщение к таинствам Церкви, в частности крещению; детям также необходимо это освобождение посредством крещения и тот, кто умирает, не будучи крещен, обрекается на вечное проклятие. С другой стороны, Абельяр явно расходится с Августином в определении последствий первородного греха. После замечания о том, что грех может пониматься как вина и как наказание, он утверждает, что последствия первородного греха

нужно относить в первую очередь к наказанию за грех, нежели усматривать здесь провинности души [6, 218-225]. По отношению к тому, кто еще не в состоянии сделать свободный выбор, не может быть вменено никакое преступное нарушение закона, совершаемое осознанно либо по небрежности. Не может существовать греха без свободы выбора и так как дети до вступления в сознательный возраст не обладают этой свободой, они не могут и грешить, и, соответственно, не являются виноватыми. Из этого следует, что единственное наказание для таких детей будет состоять в лишении их Божественного видения (*caerentia visionis Dei*) без надежды со временем получить его, но и без каких-либо дополнительных наказаний.

Итак, Абеляр устанавливает различие между унаследованной ответственностью за грех и унаследованной виной. Первородный грех не соотносится с виной, так как вина может рассматриваться лишь как следствие свободных актов индивидуума.

Хотя в целом учение Абеляра о грехе было осуждено Католической Церковью на соборе в Суассоне (1140), его утверждение об отсутствии для некрещеных детей иного наказания, нежели боль утраты (*poena damni*), приобрело многих приверженцев. К примеру, Папа Иннокентий III (1161-1216) также соглашался с данным суждением, однако, как и большинство его современников, он подразумевал, что потеря блаженного видения сопровождается некими духовными страданиями [7, 195].

Последующей трансформации искомая доктрина подвергается в учении Фомы Аквинского (1225-1274), который заявил, что лимб младенцев является местом совершенного природного счастья. Он интерпретирует высказывание Августина о самой легкой капе (*mitissima poena*) в том смысле, что речь идет лишь о боли утраты, а не о положительном наказании. Затем, тяжесть чувственного наказания соразмерна удовольствию, получаемому от греха. Однако первородный грех не соотносится с каким-либо удовольствием. Поэтому если некое чувственное наказание применяется к виновным только из-за первородного греха - это будет несоразмерно вине. Аквинат частично следует Абеляру в том, что полагает первородный грех «наименее добровольным», поскольку он зависит не от воли конкретного человека, а опосредован человеческой природой. Тогда как личный грех, пусть даже простительный, совершается добровольно. Поэтому наказание за первородный грех легче, нежели за вениальный (Suppl. 1, i, ad. 1, 2.).

Аквинат доказывает, что хотя создания, находящиеся в лимбе, не причастны к такому великому благу, как Божественное видение, они не страдают от этого. Существуют две возможности: 1. обитатели лимба попросту не осознают, чего они лишены; 2. они осознают это, но данное знание не производит в них внутренней скорби. Как кажется, теолог рассматривал обе эти возможности как приемлемые. В «Комментариях на Сентенции» он склоняется ко второй возможности. Ни один мудрый человек не станет печалиться о том, что не обладает вещами, коими по природе своей он не способен обладать. Хотя воля может быть направлена на вещи как возможные, так и невозможные, должная воля устремлена только к вещам, соразмерным с нашими природными способностями обладать ими. Подобно этому обитатель лимба будет знать, что он навсегда исключен из блаженного видения; он будет знать также почему потерял шанс наслаждаться им, но это не вызовет в нем скорби. Он ясно осознает, что в своем природном состоянии он не имеет возможности и не способен наслаждаться блаженным видением (II Sent. d. 33, q. 2, a. 2).

Около десяти лет спустя в трактате «О зле» Аквинат высказался в пользу иной гипотезы. Души в лимбе не скорбят о потере Божественного видения, так как они не знают о том, что потеряли. Данное знание принадлежит к области сверхъестественного, и как таковое не включено в познавательную сферу их естественной природы. Так как эти дети не стали причастными к истинам веры, каковые являются сверхъестественными дарами, они будут пребывать в вечности, не ведая о высшем постановлении, которое допускает творения к видению Бога (De Malo, q. 5, a. 3) [8, 45-50].

Таким образом, по мнению Аквината обитатели лимба не только не испытывают чувственных или психологических страданий, но находятся в вечном состоянии природного блаженства, хотя и отдельно от блаженного видения. Поскольку согласно общей христианской доктрине единственным источником блага как естественного, так и сверхъестественного может быть только Бог, они на самом деле не изолированы от Бога. Фома утверждает, что они соединены с Богом посредством соучастия в естественных благах, таких как познание и любовь.

Вышеизложенная концепция лимба стала почти общепринятой среди представителей западного христианства вплоть до эпохи Реформации. В частности, ее поддерживали такие авторитетные схоласты как Александр Гэльский (1185-1245), Ричард Миддлтонский (1249-1302), Эгидий Римский (1243-1316), Петр Оливи (1248/49-1298).

Необходимо подчеркнуть, что, по мнению Аквината и других схоластов, лимб не следует рассматривать как некое третье место в добавлении к раю и аду. Лимб трактовался как часть ада и топографически он занимал место в непосредственной близости от ада проклятых [4, 390-391]. Все же концепция Аквината предполагала достаточно проблематичную для христианства возможность вечного природного счастья в отрыве от блаженного видения. Это, как кажется, не вполне соотносится с общими положениями католической доктрины, в рамках которой потеря возможности лицезрения Бога означает полное отделение всех способностей и сил души от Божественного источника, что с необходимостью предполагает боль утраты (*poena damni*), т.е., один из двух родов наказаний в аду. Мы полагаем, этот противоречивый аспект теории лимба стал главной причиной того, что данное учение никогда не было признано Церковью на официальном уровне.

Главными противниками теории лимба явились августинианцы, а впоследствии янсенисты. Григорий из Римини (1300-1358) отстаивал концепцию двойного предопределения и полагал, что некрещенные дети осуждены на адские мучения [9, 406]. В XVI-XVII вв. авторитетные католические теологи Петавиус, Боссюэ и Беллармин усматривали в теории лимба разрыв с предшествующей традицией. Положение о вечном проклятии некрещенных детей, изложенное у Августина и подкрепленное постановлениями Карфагенского собора, полагали они, представляет собой не просто частное богословское мнение, но и ясно выраженную доктрину католической веры.

Святой Престол сохранял осторожный нейтралитет относительно этой доктрины, не поддерживая ни гипотезу о полноценном природном счастье обитателей лимба, ни учение о переживании ими чувственных страданий в аду. Так, Папы Павел III, Бенедикт XIV, Евгений IV и Климент XIII признавали право верующих исповедовать учение Августина. С другой стороны, считалась недопустимой позиция янсенистов, которые полагали ересь обе вариации теории лимба, как более умеренную (Абеляр), так и более радикальную (Аквинат). В 1786 г. состоялся янсенистский Пистойский синод, на котором концепция лимба была отброшена как пелагианская выдумка. Подразумевалось, что приверженцы такого учения измышляют некое срединное место между царством Божьим и адом. Ответ Рима был изложен в булле Пия VI *Auctorem fidei* (1794). 26 параграф этого документа гласил: «Учение, которое отвергает ... наличие места в преисподней, и обычно называется лимбом детей ... [и в котором подразумевается, что] те, кто отрицает наказание огнем, изобретают некое срединное место и состояние, свободное от вины и наказания между царством Божьим и вечным проклятием» было объявлено «ложным, опасным и наносящим ущерб авторитету католических богословских школ» (Denzinger, 2626). *Auctorem fidei*, собственно, не содержит подтверждения теории лимба, но направлена в первую очередь против мнения тех, кто как янсенисты считали, будто бы верить в наличие лимба является несовместимым с католической верой. Необходимо подчеркнуть, что здесь, как и в некоторых немногочисленных папских декретах после XII в., речь идет о двух альтернативах – надлежит ли понимать должное наказание некрещенных детей как соединение *poena sensus* и *poena damni*, либо оно состоит лишь в *poena damni*.

Гипотеза о совершенном природном блаженстве обители лимба не упоминается вовсе. Все же текст буллы содержит имплицитные указания на то, что позиция августириан становится все менее популярной. Как указывает П. Тонер, булла *Auctorem fidei* стала «предвестником гибели крайнего августианства, тогда как умеренный августианизм Беллармина и Боссюз не признавался большинством католических теологов» [18, 258].

До второй половины XX в. положение о лимбе считалась одним из элементов общей доктрины Католической Церкви. О том, насколько прочную позицию занимала теория лимба в вероучительном комплексе католицизма, свидетельствует факт включения ее в некоторые катехизисы. Так, Папа Пий X подтвердил учение о лимбе в своем Катехизисе (1905) [10, 630]. Упоминание о лимбе содержится и в известном Балтиморском Катехизисе, который использовался как стандартный католический учебник в США (с 1885 года по 1960 он остается востребованным до сего дня). «Лица, - сказано в этом документе, - такие как некрещеные младенцы, которые не совершили фактического греха, и не по своему умыслу умирают без крещения, согласно *общему верованию* (курсив наш – В.К.), пойдут в некое место подобное Лимбу, где они будут свободны от страдания, хотя лишены счастья небес» (Q. 632). Как представляется, большинство католиков мирян не проводили выраженного разграничения между постановлениями *de fide* и теми утверждениями о лимбе, которые содержатся в катехизисах. Для них все это было обязательным в принятии учения Церкви. Поскольку, как говорилось в катехизисах, обряд крещения оставался единственным условием вознесения на небеса, в католическом мире распространилась практика спешно крестить тех младенцев, которые умирали при рождении или находились в состоянии смертельной опасности. Врачи, медсестры и христиане миряне были проинструктированы проводить в подобных случаях экстренное крещение. Как явствует из предписаний Римского Ритуала и Кодекса канонического права (1917 *Codex iuris canonici*, can. 746-748), обряд должен был быть проведен над младенцем, эмбрионом или зародышем как только предоставляется возможность окропления его водой.

Процесс эволюции идеи лимба нашел свое продолжение в современной католической мысли. Если, как мы продемонстрировали выше, на протяжении многих столетий единственной альтернативой лимбу оставался концепт ада проклятых, современное католическое богословие обнаруживает стремление полностью отказаться от учения о лимбе (даже в наиболее ослабленной его вариации), «переселив» тем самым некрещеных детей на небеса. Упадок идеи лимба органически связан с общим кризисом ретрибутивной концепции ада. Этому процессу способствует как увеличивающаяся популярность идеи всеобщего спасения (универсализм), так и распространение в среде католического богословия модернистских тенденций, особенно в сфере экуменического движения, эсхатологии и сотериологии. Модернизация, затронувшая многие аспекты вероучения, повлекла за собой переосмысление традиционных учений касающихся загробной участи человека. Необходимо констатировать и рост влияния гуманистической культуры, которое способствовало трансформации аксиологической парадигмы католицизма. Современные богословские построения склонны к рациональному критицизму, не приемлющему эмоциональной беспристрастности и «жестокости», характерной для теологии минувших столетий.

Незадолго до II Ватиканского Собора (1962-1965) некоторые консервативные теологи выразили желание, чтобы Совет подтвердил устоявшуюся доктрину о том, что некрещеные младенцы не могут достичь блаженного видения, и тем самым закрыл вопрос. Однако Центральная подготовительная комиссия отклонила это предложение. Было решено, что богословская рефлексия по этой проблеме не является достаточно зрелой. Вопрос не был включен в повестку дня Совета и остался открытым для дальнейшего обсуждения [11].

После II Ватиканского Собора ряд влиятельных католических теологов в частном порядке выразили свое неверие в лимб. Еще в 1984 кардинал Йозеф Ратцингер, тогда занимавший пост главы Конгрегации доктрины веры, заявил, что по его личному мнению, следует

отказаться от теории лимба, которая всегда была только теологической гипотезой. Шестнадцатью годами позже он подтвердил свою точку зрения, охарактеризовав теорию лимба как «не вполне вразумительную» и «проблематичную» в контексте нынешней эпохи. Джон Холдейн, известный католический философ-томист, высказался о лимбе как о предмете средневекового любопытства, которое теперь не привлекает особого внимания. По его словам, идея лимба вызывает в воображении образ Бога «как своего рода государственного чиновника, который заявляет людям, не только младенцам, «Извините, в вашем паспорте нет печати крещения, вы должны будете ждать там». Божья власть такова, продолжает шотландский философ, что она может преодолеть проблему первородного греха по своему выбору, соответствующим образом обстоятельствам [15, 401; 19].

Первый официальный шаг к упразднению доктрины лимба был сделан в новом Катехизисе Католической Церкви (1992), в котором выражается надежда, касательно возможности спасения умерших некрещеных детей (CCE, 1261). В энциклике *Evangelium Vitae* от 25 марта 1995 г. Папа Иоанн Павел II заявил даже, что абортируемые дети сейчас «живут у Бога», т.е., они пребывают на небесах (*Evangelium Vitae*, 99) (Напомним, что в 1588 г. Папа Сикст V в апостольской конституции *Effraenatum* высказал прямо противоположное мнение в отношении некрещеных жертв абортов. Он не только воздержался от каких-либо надежд на достижение ими блаженного видения, но и выразил полную уверенность в том, что они навсегда лишаются его [17]). Однако вскоре эта фраза исчезла из официальной латинской версии, и была заменена на "*Infantem autem vestrum potestis Eidem Patri Eiusque misericordiae cum spe committere*" (Тому же Отцу и Его милости вы можете с надеждой доверить ваше дитя) [12, 133].

В октябре 2004 г. Иоанн Павел II обратился к Международной теологической комиссии во главе с кардиналом Ратцингером с указанием рассмотреть судьбу детей, умерших без крещения. В 2005 Ратцингер, воссевший на папский престол под именем Бенедикта XVI, назначил Уильяма Левада, архиепископа Сан-Франциско, своим преемником в качестве президента Комиссии. Отчет, озаглавленный «Надежда на спасение для младенцев, которые умирают без крещения», был опубликован в апреле 2007 года с уведомлением, что текст был утвержден папой на аудиенции 19 января того же года. Как указано в предисловии к этому объемному документу, проведение данного богословского изыскания было мотивировано в частности насущными пастырскими нуждами, вызванными увеличением числа абортов и ростом числа детей, умирающих до крестильного обряда [11, § 1-2]. После обстоятельного историко-теологического исследования, Комиссия пришла к следующим заключениям. Утверждение, что наказанием за первородный грех является утрата блаженного видения, сформулированное Иннокентием III, относится к вере. Следовательно, пелагианская идея о приобщении некрещеных детей к «вечной жизни» должна рассматриваться как противоречащая католической доктрине [Ibid., § 35-36]. Комиссия классифицирует понятие лимба детей как общее учение, которое впрочем, надлежит отличать от веры Церкви. Таким образом, теория лимба являет собой лишь один из возможных ответов в отношении трудной проблемы. Признается далее, что в контексте теологии надежды и экклезиологии единения данная теория является проблематичной. Родители испытывают большое горе и чувство вины, не имея уверенности в спасении своих детей. Людям все труднее признать, что Бог справедлив и милосерден, если он не допускает младенцев, не имеющих личных грехов, к вечному счастью. «Многие факторы, которые мы рассматривали выше, дают серьезные богословские и литургические основания надеяться, что умершие некрещеные младенцы будут спасены и удостоены блаженного видения. Мы подчеркиваем, что это причина для молитвенной надежды, а не основание для достоверного знания» [Ibid., § 2, 102].

Приведенные пассажи ясно свидетельствуют, что заключения Комиссии согласуются с позицией сотериологического оптимизма, свойственного Католической Церкви последних десятилетий (ср. LG 16, GS 22). Вместе с тем, категорические заявления, что католицизм

«упразднил лимб», встречающиеся в современных СМИ и даже в научных публикациях – безосновательны (см. напр., [3, 154; 13; 14]). Авторы документа утверждают, что: 1) теория лимба находится в должном соответствии с сотериологической доктриной и остается вполне релевантным богословским мнением; 2) Церковь не имеет достоверного знания о посмертной участи некрещеных; 3) выводы Комиссии относительно возможного спасения младенцев есть не более как еще одна богословская гипотеза [11, § 79]. В сущности, заключения Комиссии лишь повторяют в намного более пространной форме те утверждения, которые уже были сделаны ранее в Катехизисе 1992 г.

Все вышеизложенное позволяет сделать следующие **обобщения**.

Учение о посмертной участи некрещеных детей занимает существенное место в христианском богословии и является важной составляющей сотериологии, инфернологии и эсхатологии данной религии.

Оформленная теория лимба появляется на достаточно позднем этапе развития христианской мысли. В отличие от концепции лимба отцов (*limbus patrum*), становление которой было опосредовано в первую очередь переосмыслением иудейских эсхатологических верований, лимб детей не имел соответствующего аналога в картине загробного мира тех религиозных систем, которые могли оказать непосредственное воздействие на формирование этого верования. Таким образом, в христианской западной традиции идея лимба детей явилась преимущественно в виде определенного результата теоретического конструирования, а не в качестве продукта эволюции предшествующего историко-религиозного материала.

Представление об исключении некрещеных младенцев из мира Божественного развивается в контексте и при непосредственном влиянии христианского этико-космологического дуализма. По отношению к христианству, упоминая этот концепт, правомерно говорить о предмете самого концепта не столько в разрезе его включения в сообщество живущих или даже сообщество верующих, сколько о его исключении из демонического мира. Индивид, не прошедший ре-инициативного обряда крещения, т.е. своего рода экзорцизма, считается причастным к сфере инфернального.

Теория лимба в той или иной своей вариации получила широкое распространение в католическом вероучении. Последствием этого стало появление двух богословских партий, одна из которых следовала учению Фомы Аквинского, тогда как другая оставалась верна концепции Августина. Проведенный анализ позволяет сделать вывод и о том, что в процессе довольно длительного противостояния указанных позиций католическая концепция лимба развивалась в направлении все большего ослабления сурового воззрения августинианской школы.

Литература

1. Геннеп А. Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999. – 198 с.
2. Давыденков О. Догматическое богословие. – М.: ПСТГУ, 2013. – 622 с.
3. Капилупи С. Концепция первородного греха на западе и востоке // Вестник РХГА. – № 2. – 2011. – С. 150-159.
4. Ле Гофф Ж. Рождение чистилища. – М.: АСТ; Екатеринбург: У-Фактория, 2009. – 537 с.
5. Леон-Портилья М. Мифология древней Мексики // Мифологии древнего мира. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1977. – С. 432-454.
6. Abelard P. Commentary on the Epistle to the Romans. – Washington: Catholic University of America Press, 2011. – 429 p.
7. D'Costa G. Christianity and World Religions: Disputed Questions in the Theology of

- Religions. – West Sussex: Wiley-Blackwell, 2009. – xiv + 232 p.
8. Dyer G. Limbo: Unsettled Question. – New York: Sheed and Ward, 1964. – 196 p.
  9. Fitzgerald A. (Ed.) Augustine through the Ages. – Wm. B. Eerdmans Publishing Co., 2009. – 952 p.
  10. Goldstein M. The Newest Testament: A Secular Bible. – ArchwayPublishing, 2013. – 734 p.
  11. International Theological Commission, “The Hope of Salvation for Infants Who Die Without Being Baptized”. – Mode of access: http://www.vatican.va/roman_curia/congregations/cfaith/cti_documents/rc_con_cfaith_doc_20070419_un-baptised-infants_en.html
  12. Kelly G.A. Hell with Purgatory and Two Limbos: The Geography and Theology of the Underworld // Hell and its afterlife: historical and contemporary perspectives [Edited by Isabel Moreira and Margaret Toscano]. – Farnham: Ashgate, 2010. – P. 121-136.
  13. Macaraeg E. The Pope Abandons Limbo! Will Purgatory follow? – Mode of access: <http://www.ucg.org/commentary/pope-abandons-limbo-will-purgatory-follow/>
  14. Nick Pisa in Rome. The Pope ends state of limbo after 800 years, The Telegraph (London), April 23, 2007.
  15. Ratzinger, Cardinal Joseph. God and the World: A Conversation with Peter Seewald. – San Francisco: Ignatius Press, 2002. – 463 p.
  16. Taylor R. Death and the Afterlife: A Cultural Encyclopedia. – ABC-CLIO, 2000. – 438 p.
  17. The Apostolic Constitution “Effraenatum” of Pope Sixtus V against abortionists. – Mode of access: <http://iteadjmj.com/aborto/eng-prn.html>
  18. Toner P. Limbo // Original Catholic Encyclopedia. Vol. IX. – New York, Robert Appleton Company, 1910 – pp. 256-264.
  19. Vennari J. Limbo to be Cast into the Outer Darkness? – Mode of access: <http://www.fatima.org/news/newsviews/limbo.asp>

© **Валерий Валериевич Кузев**